

От главного редактора

Мы живём в эпоху интенсивного и всестороннего развития единого социального пространства, в котором все страны и народы так или иначе сотрудничают в различных областях экономической, политической и культурной жизни. Новейшие транспортные коммуникации позволяют в считанные часы пересечь океаны и континенты, ознакомиться с духовным наследием и памятниками старины различных стран, обеспечивая тем самым возможность очень быстрого овладения всем многообразием богатств мировой культуры. Инфокоммуникационные технологии дают небывалую возможность увидеть и услышать происходящее в любой точке земного шара. Поистине грандиозного масштаба достигло влияние средств массовой информации, остро и живо откликающихся на всё, что свершается в мире, и формирующих планетарное мышление.

Генезис единого социального пространства, ставя на повестку дня задачи регулирования возникающих и развивающихся в нём многообразных отношений, а также координации усилий, по крайней мере, основных действующих в этом пространстве акторов по разрешению глобальных проблем, обуславливает формирование организационно-управленческих структур адекватного масштаба, в ходе которого более гуманной, динамичной и эффективной альтернативой мировой империи представляется мировой порядок.

Однако его построение как полицентричного мирного демократического сообщества, пребывающего в состоянии перманентного изменения и совершенствования процесс сложный, противоречивый и трудный. И дело здесь не только в стремлении тех или иных государств к тому, чтобы доминировать и диктовать всем остальным свою волю, а также в сопряжённых с этим военных угрозах и конфликтах. Более фундаментальная проблема заключается в том, что единое социальное про-

странство обуславливает потребность в его подкреплении единым экономическим пространством. Однако значительным препятствием на пути к этому является универсальный, действующий на всём протяжении мировой истории закон неравномерного экономического развития, проявляющийся ныне в том, что развитые страны занимают сравнительно небольшой процент социального пространства, а развивающиеся государства, судя по их нынешнему состоянию и прогнозам, едва ли догонят когда-нибудь развитые страны. Тем не менее, это противоречие так или иначе снимается в процессе глобализации посредством взаимодействия глобальных «поток» и локальных «мест», по логике постсовременной дивергентной модернизации формирующего глобальное пространство возрастающих партикулярностей. Такая адаптация глобальных хозяйственных практик к местным условиям подразумевается одним из значений столь важного для описания процессов становления постсовременного мира понятия, как глокализация.

Глобальное и локальное измерения реальности зачастую осмысливаются в рамках актуальных обществоведческих подходов как наиболее фундаментальные проявления социальности. Новые жизненные стратегии и культурные практики индивидуальных и коллективных субъектов формируются ныне в глокальной бинарности социального мира. В качестве признаков отличия друг от друга не только территорий, но и отдельных групп и индивидов всё чаще выступает не историческая прогрессивность или «отсталость», а уникальность конфигураций того, как в них переплетаются включенность в глобальные потоки и следование местным общественным устоям и культурным традициям.

Социальное пространство ныне структурируется таким образом, что различение действующих в нём субъектов осуществляется в горизонтальной

плоскости, где выстраивается глокальная иерархичность – как через включённость в глобальные потоки («мир потоков»), так и через выключенность из них (погруженность в «миры мест»). При этом нарушения, случающиеся на локальном уровне, как правило, с неизбежностью ведут к последствиям глобального масштаба, чему безусловно соответствует обратная зависимость локальных сообществ от любых глобальных изменений.

Соотношение мира потоков и мира мест в какой-то мере может быть уподоблено характерной для индустриальной эпохи бинарной оппозиции мира состоявшейся модернизации и отсталого мира традиционных обществ. Правомерность такого сопоставления заключается в том, что глобальное сообщество, выступая как пространство мирового капитала, структурирует миропорядок сверху вниз, а локальные миры ориентированные на консервирование и ревитализацию укоренённых в почве конкретного места социокультурных идентичностей, проявляют себя как некое ретроград-

но-оппозиционное начало. В качестве реакции на являющееся условием эффективного участия в развёртывании стратегий глобальной солидарности требование прозрачности, ясности и почти абсолютной открытости для мировых информационных и финансовых потоков местные сообщества активно конструируют во многом искусственную локальную самобытность, порождая тем самым феномен коммунитарного фундаментализма.

В контексте постсовременной диалектики взаимодействия глобального и локального, обуславливающей востребованность новых подходов к рассмотрению бытия конкретных социокультурных систем в нерасторжимой целостности его пространственного и темпорального измерений актуальной в качестве методологического и мировоззренческого ориентира вновь становится древняя идея хронотопа, проявляющего своё социальное значение именно в привязанных к вполне определённому месту реализации самых непосредственных человеческих действиях и отношениях.

Б. А. Дорошин